

XI 1973

8

9

6

TY 19-32-73

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—128

ПАПА, МАМА, 8 ДЕТЕЙ И ГРУЗОВИК

Художник Л. Гладнева

По мотивам повести
норвежской писательницы
Анны Катрине Вестли.

Жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей. Детей звали так: Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и малышка Мортен.

И ещё с ними жил большой грузовик, который они все очень любили. И как его не любить – ведь грузовик кормил всю семью.

Обычно папа и грузовик выходили на работу каждый день, и папа получал за это деньги.

Деньги папа отдавал маме, а мама покупала на них еду, и все были довольны, потому что всегда приятнее быть сытым, чем голодным.

Когда папа, мама и восемь детей гуляли по улице, прохожие почти всегда принимали их за небольшую демонстрацию.

Некоторые даже останавливались и спрашивали маму: „Неужели это все ваши дети?“ – „Конечно“, – гордо отвечала она.

Папа, мама и восемь детей жили в высоком доме, и хотя семья была такой большой, их квартира состояла из одной комнаты и кухни. Папа и мама спали в кухне, а дети — в комнате.

Но разве можно разместить в одной единственной комнате целых восемь кроватей? Конечно, нет! У них и не было никаких кроватей. Каждый вечер дети расстилали на полу восемь матрасов.

Им казалось, что это не так уж плохо: во-первых, можно лежать всем рядышком и болтать, а во-вторых, нет никакой опасности, что ночью кто-нибудь свалится с кровати на пол.

И всё было бы прекрасно, если бы не одно неприятное обстоятельство. Вот какое. В квартире под ними жила дама, которая терпеть не могла шума.

Но что поделаешь, если Марен любила танцевать,

Мартин – прыгать,

Марта – бегать,

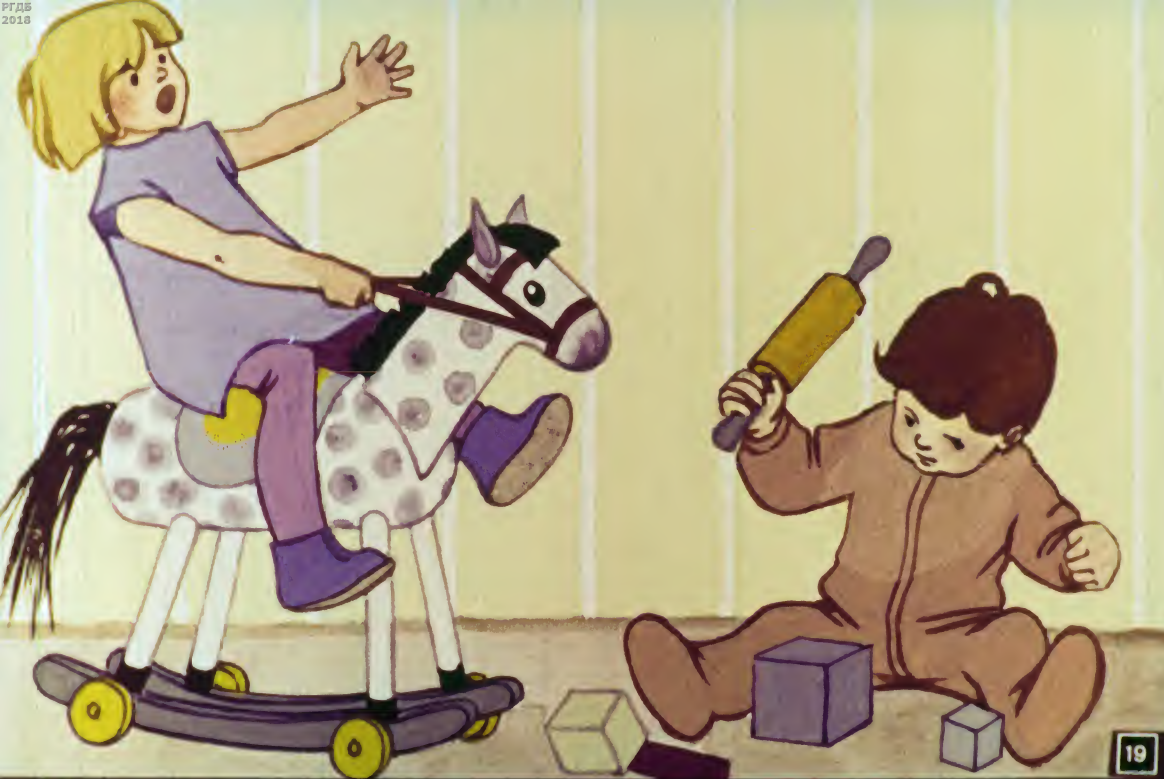

Мадс – стучать,

Милли бить в барабан,

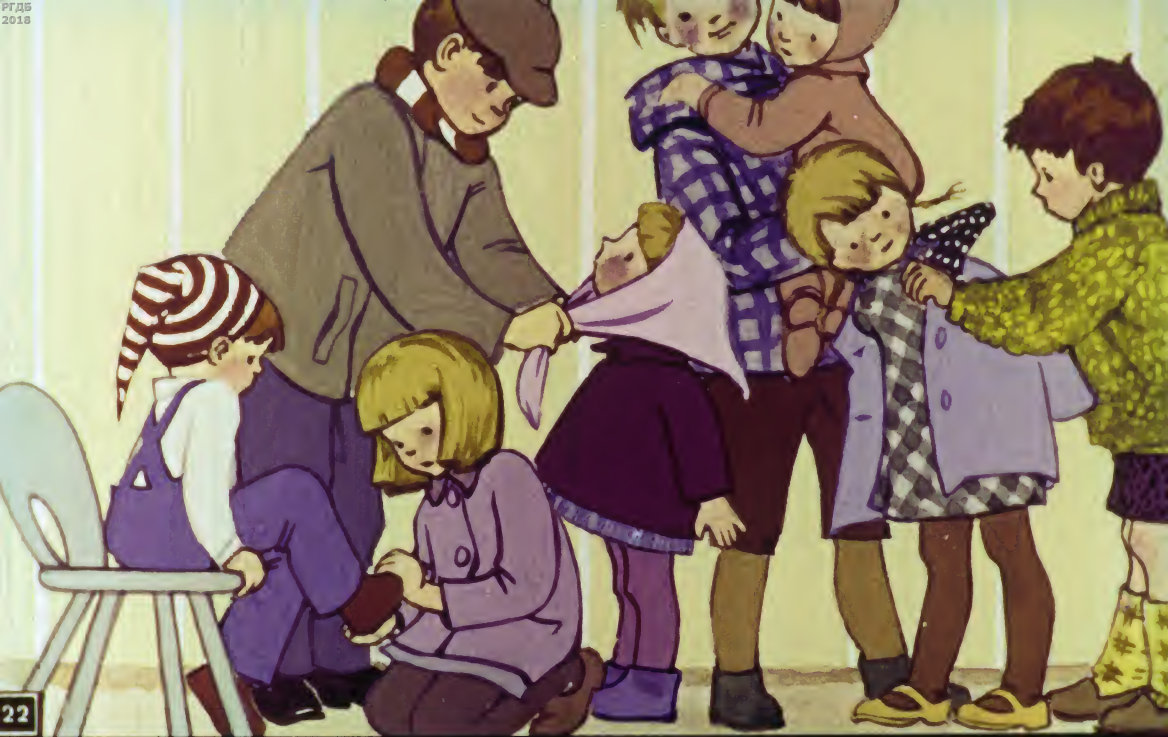
Мина – кричать, а малышка Мортен – колотить по полу чем попало.

В тот день опять пришла дама, которая жила под ними. – „В этом доме невозможно жить. Я сейчас же иду жаловаться хозяину“.

– Ну что же, ладно, – вздохнула мама, – сделаем, как
обычно.

Детям было хорошо известно, что значит „как обычно“, и четверо старших сразу начали одевать четверых младших.

Мама тоже повязала платок, надела пальто, и все
были готовы к прогулке.

Пока они гуляли, с работы приехал папа. Он поставил грузовик возле дома и, прежде чем пойти домой, помыл и почистил его.

Когда мама с детьми вернулась домой, грузовика возле дома не было. — „Значит, папа ещё не приехал“, — сказала Марта. — „Очень жаль, — огорчилась мама. — А я-то думала, что мы все вместе пообедаем“.

И их удивлению, папа был дома. – „Здорово ты нас надул, – сказала мама. – Куда ты спрятал грузовик?“ – „Грузовик? Грузовик стоит на месте. Вы его просто не разглядели“.

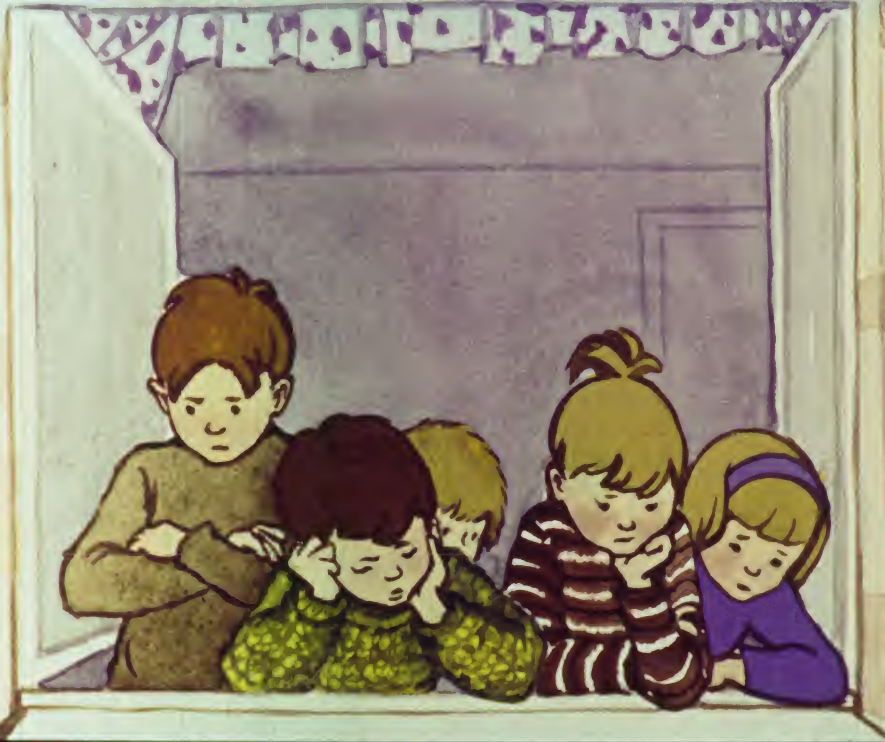
— Не может быть, чтобы я и восемь детей не заметили один грузовик.

Тут папа окончательно проснулся: „Я пойду, надо сразу заявить в полицию“.

Все словно окаменели. Страшно было и подумать, что грузовик украли. Ведь грузовик каждый день зарабатывал для них деньги.

Прошло несколько дней, но о грузовике не было ни слуху, ни духу. В эти дни дети были очень тихими и послушными.

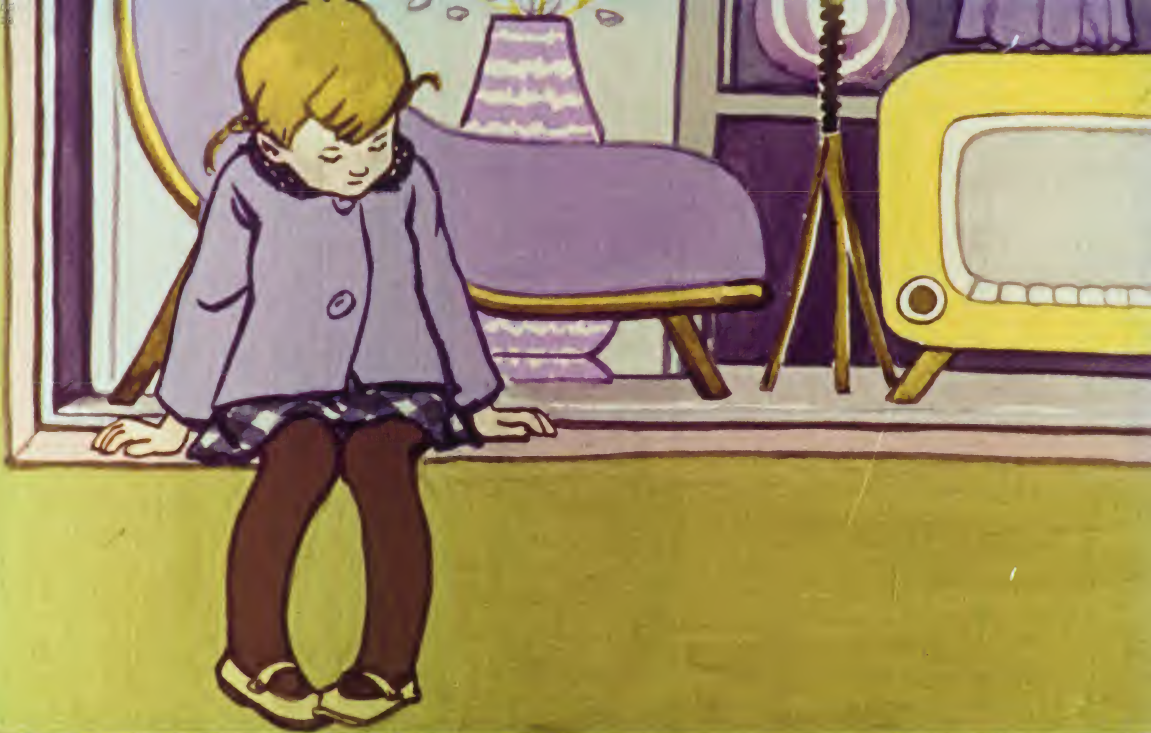
По вечерам они долго шептались. Больше всех говорил Мартин: „Завтра день полочки, а папе денег не дадут. Пойдём завтра искать грузовик. Без малышей, конечно“.

На другое утро, как только старшие дети ушли, малыши Мадс и Мона выскользнули на улицу. Они тоже решили искать грузовик.

Они шли, взявшись за руки, и разглядывали все проезжавшие мимо грузовики. Когда они видели зелёный грузовик, они подбегали к нему. Но тут оказывалось, что он чужой.

У Моны устали ноги. Она присела на карниз большой витрины, закрыла глаза и стала слушать моторы. Мона знала, какой у их грузовика голос.

Сначала ей было страшно, ей казалось, что все машины едут на неё. Но скоро Мона перестала пугаться и даже чуть не задремала под шум моторов.

Вдруг она вскочила: „Мадс! Послушай-на! Похоже?“
– „Похоже! Очень!“

Но, увы, по улице ехал не зелёный, а ярко-красный грузовик.

Грузовик остановился прямо перед ними. Из него вышел мужчина и направился в магазин.

Мадс осмотрел кузов: „Такой же кривой, как у нашего. Неужели могут быть на свете два таких похожих грузовика?“

– Пой, Мадс! – закричала вдруг Мона. – Смотри, ты весь вымазался в красной краске. Что теперь скажет мама!

- В краске? Вот здорово! Значит, грузовик покрашен недавно.

Мадс обошёл грузовик со всех сторон, заглянул в кабину... – „Это наш грузовик, Мона!“

К ним подошёл полицейский: „Что вы здесь делаете?“ – „Это наш грузовик. Его у нас украли. Нам никак нельзя без него, ведь он нас всех кормил: и папу, и маму, и восемь детей“.

В это время из магазина вышел мужчина, который приехал на грузовике. – „Это ваш грузовик?“ – спросил полицейский. – „Конечно“, – ответил мужчина.

– „Тогда скажите: что в кабине под сиденьем?“ – потребовал Мадс. – „Не помню точно. Кажется, замша для протирки стёкол“. – „А я знаю точно, – там приклеены фотографии мамы и восьми детей“.

На обратную сторону сиденья действительно были приклеены девять фотографий.

– Это верно, я украл грузовик. Мне всегда хотелось править грузовиком. А этот грузовик выглядел таким одиноким, что я решил взять его хоть на недельку.

– Ладно-ладно, объяснишь в участке. До свидания, ребята! Сейчас я пришлю к вам дежурного, он отвезёт вас домой на вашем грузовике.

Вот была радость, когда Мадс и Мона вернулись
домой вместе с грузовиком.

Но больше всех радовался сам грузовик. Ведь он так привык к этой семье, что не мог себе и представить, как это можно жить у кого-нибудь другого. Ну, а то, что он теперь стал красным, ему даже нравилось.

К О Н Е Ц

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов

Д-404-63

Студия „Диафильм“, 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7